

УДК 338.1 DOI: 10.14451/1.219.209

Проблемы стратегического управления человеческим потенциалом российской арктики

© 2023 Казанина Марина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель генерального директора ОАО «МАГЭ».

Московский государственный институт международных отношений Россия, Москва.

E-mail: marina.kazanina@mage.ru

Ключевые слова: трудовой потенциал, занятость, Арктическая зона РФ, Российская Арктика, стратегическое управление.

В статье анализируются проблемы кадрового развития Российской Арктики, формирования направлений по их устранению. Автор изучил стратегии арктического развития с позиции обеспечения притока и закрепления специалистов в Арктике. В работе представлены показатели научно-образовательных возможностей для привлечения молодых и научных специалистов, показатели численности, смертности, занятости населения с параллельным анализом технологического развития для соотношения потребностей в кадрах различных отраслей экономики.

Формирование Арктической зоны Российской Федерации породило сложный комплекс проблем регулирования, в том числе, развития российского и международного арктического права, важной сферой данного проблемного поля являются политико-правовые вопросы стратегирования развития Российской Арктики. Даже сам по себе процесс выделения Арктической зоны в область особого управленческого и правового режима весьма сложен, поскольку явными изменениями климата, четкими границами биоценозов, иными резкими естественными границами Арктическая зона не выделяется, ее выделение связано с задачами максимизации уровня социально-экономического развития, обеспечения его устойчивости при условии решения вопросов национальной безопасности.

Арктику можно осваивать двумя методами: вахтовым, строя и развивая военные базы и научные станции, направляя в макрорегион экспедиции для поиска полезных ископаемых и изучения живой природы; и традиционным, строя города, обеспечивая макрорегион развитой инфраструктурой, сферой услуг, университетами и постоянными научными центрами. Первый подход связан со стратегической недоосвоенностью Арктики и на стратегическую перспективу может сделать макрорегион «воротами» для внешних угроз национальной безопасности, второй отличается дороговизной и сложностью исполнения.

В условиях ясно обозначившейся в последние десятилетия комплексной глобальной ресур-

ноэнергоэкологической проблемы Арктика все ближе к тому, чтобы стать пространством больших геополитических противостояний глобального масштаба. Сильное Российское государство и высокий уровень всесторонней освоенности Арктики являются ключевыми условиями преодоления как внешних, так и внутренних вызовов. В свою очередь, их обеспечение требует комплексного стратегирования и планирования, принцип которых, в современном мире может быть выражен как «обеспечение благополучия человека в устойчивой и безопасной Арктике» [11].

Стратегирование арктического развития обострило вопрос о статусе стратегических документов в системе российского права. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» стал результатом консенсусного осмысления – властью, наукой и обществом – проблем и перспектив развития Арктики. Вместе с тем, сразу же возникает вопрос о соотношении данного документа со стратегиями арктических и приарктических регионов. Так, в Мурманской области в редакции от 2017 года действует Постановление Правительства региона от 25 декабря 2013 года № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года», которое явно не может учитывать положения Арктической стратегии 2020 года. Для формирования и реализации арктической стратегии, таким образом, как и для системы стратегического планирования в России в целом, характерна некоторая разобщенность общенациональных, отраслевых и региональных уровней.

Региональные стратегии арктических регионов также довольно слабо увязаны с Энергетической стратегией. Развитие Российской Арктики в значительной степени подчинено и связано с задачами энергетической сферы. В соответствии с Энергетической стратегией Российской Федерации на период до 2035 года [15] именно

от освоения Арктики зависит решение задач газовой отрасли с достижением уровня добычи в диапазоне 860–1000 млрд. Только Ямало-Ненецкий Автономный округ, где работают всего чуть более 8% всех работников добывающей промышленности России (91 тыс. чел. на 2020 год) обеспечивает добычу около 80% газа в стране. При этом именно задачи развития энергетики определяют укрепление ледокольного флота, развитие инфраструктуры Северного морского пути, влечет за собой необходимость комплексного освоения региона. Комплексность же освоения региона так или иначе подразумевает использование вахтового метода как вторичного по отношению к традиционному, затратному процессу.

Реализация стратегии арктического развития включает создание к 2035 году более 182 тысяч рабочих мест по 64 специальностям, 140 тысяч из них формируются в рамках почти 200 инвестиционных проектов, 42 тысячи – в соответствии с потребностями ключевых работодателей [14]. Данная цель формирует конкретную задачу для организаций высшего и среднего профессионального образования, в том числе (и в первую очередь), в самой Арктике. Очевидно, при этом, что работников арктических специальностей (с учетом сложности работы в регионе) требуется подготовить больше, чем указанное число. При этом арктический приоритет государственной политики в подготовке специалистов потенциально может при недостаточном учете всех кадрово-демографических процессов в стране в целом привести к неожиданному результату – специалистов будет не хватать в других регионах России.

Другим проблемным вопросом является надежное обеспечение притока и закрепления специалистов в Арктике. С 2010 года по 2020 год средние заработные платы в арктических и приарктических субъектах Российской Федерации выросли в 2–2,5 раза, в то время как в целом в России – более чем в 3 раза. Очевидно, что имеющийся градиент заработных плат явно не достаточен для эффективного воспроизводства

населения в регионах АЗРФ, при том, например, что не самая благополучная в отношении изменения численности населения Мурманская область «входит в топ-10 субъектов по уровню дохода семей» [14]. «Северная надбавка», эффективно работающая в СССР, не претерпела существенных изменений к настоящему времени, в арктических регионах размер коэффициента для зарплаты составляет от 1,2 до 2 [18].

Освоение Арктики невозможно без развития в самой Арктике крупных научно-образовательных центров, которые сдерживают отъезд кадров за счет развития в них самих университетов. Расчеты показывают, что научная активность (число научных публикаций на душу населения) в Аляске не уступает среднему уровню активности в США. В России только два имеющих арктические территории региона – Республика Коми и Карелия – демонстрируют уровень научной активности, выражаемой в международно представленных публикациях выше среднероссийского. Конечно, активно развивается межрегиональное научно-техническое сотрудничество в арктических исследованиях – с опорой на научно-образовательные центры в Мурманской и Архангельской областях, Красноярском крае, Якутии с привлечением ученых крупнейших научных центров России – Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска. Значительная часть арктических исследований как раз осуществляется именно в этих центрах. Однако, открытым остается вопрос, может ли «удаленное» изучение Арктики надежно закрыть потребности в научно-образовательном обеспечении ее развития.

Увеличение числа публикаций в базе данных «Scopus» было характерно для всех северных приарктических регионов России. Важно отметить, что в Якутии и Карелии уровень научно-публикационной активности в последние годы превысил среднероссийский уровень.

Как видно из представленных в таблице 1 данных, уровень вовлеченности ученых Москвы и Санкт-Петербурга в арктические исследования заметно вырос в последние годы, что компенсирует

«сжатие» научно-образовательного потенциала собственно Арктики. Однако, это не может в полной мере компенсировать подготовку кадров непосредственно для арктических регионов.

Технологическое развитие (основу которого в последние десятилетия составляет цифровизация), обеспечивающее повышение производительности труда, в идеале, могло бы обеспечить снижение потребностей в кадрах. Однако, цифровизация, помогая человечеству решать глобальные проблемы, между тем сама порождает целый ряд глобальных проблем, одна из которых – нехватка квалифицированных кадров, умеющих создавать и использовать цифровые технологии. Эта нехватка, в свою очередь, порождена естественным замедлением темпов роста численности населения Земли, наблюдающимся с начала 1970-х годов.

Все больше стран входит в полосу затяжного демографического кризиса, связанного со снижением рождаемости, все больше стран испытывает возрастающие нагрузки для бюджетов вследствие старения населения, и все больше стран переживает явление, которое в российской научной литературе получило название «кадровый удар» [4]. Практически впервые за всю историю России численность населения 25–29 лет, активно входящего во взрослую профессиональную жизнь (после получения образования), меньше, чем населения старших, предпенсионных и пенсионных возрастов. Аналогичная ситуация имеет место в ряде развитых стран – Германии, Японии, Италии и др., однако они имеют большую по сравнению с Россией возможность пополнять свой кадровый потенциал высокого уровня за счет привлечения образованных людей из других стран. Уровень экономики регионов России достаточно хорошо коррелирует с уровнем занятости двух основных возрастных категорий – с 30 до 39 лет и с 40 до 49 лет. Если в современных условиях на эти возрасты приходится максимум населения страны, то через несколько лет на возрастной промежуток 30–39 лет, который сегодня наибольший по численности, будет приходиться наименьшая часть населения.

Таблица 1. Доли публикаций ученых прикладных регионов РФ, совместных с учеными Москвы и Санкт-Петербурга.

	2019	2020	2021	2022	Среднее за 4 года	То же, за 2009–2012 г.
Н-СПб	67	100	—	50	56	—
Н-Москва	50	100	—	50	50	100
ЯН-Москва	36	40	34	47	39	17
Ч-Москва	11	56	27	21	28	47
М-СПб	23	27	24	26	25	11
А-Москва	24	25	23	26	25	16
М-Москва	18	19	23	34	23	17
Ч-СПб	22	33	9	28	23	13
Кар-Москва	19	20	18	26	21	15
Кар-СПб	20	20	18	18	19	14
Ко-Москва	17	18	19	18	18	17
ЯН-СПб	13	19	20	10	16	0
Я-Москва	11	15	16	17	15	12
А-СПб	10	14	15	14	13	6
Ко-СПб	12	13	15	13	13	5
Кр-Москва	10	9	12	15	11	9
Я-СПб	8	9	11	9	9	6
Кр-СПб	4	4	6	6	5	2

Источник: данные автора (по анализу БД «Скопус»).

Поэтому возникает проблема привлечения из центральной России и Юга кадров старше 40 лет для работы вахтовым методом на Север. Россия имеет все постсоветские годы положительное сальдо зарубежной миграции, однако это мигранты из стран СНГ, в основном – из Средней Азии, Закавказья, большей частью с невысоким уровнем образования и квалификации.

Наконец, проблемной сферой является сам порядок формирования стратегий развития как политико-правовых документов. От верной стратегии зависит (во всяком случае, должна зависеть) конкретная ежедневно и ежечасно осуществляемая политика органов власти. Как правило, сегодня это документ, достигнутый консенсусом органов власти, ученых, гражданского общества, продукт осмысления текущей ситуации и набора проектов по ее улучшению, а не результат полноценного ее моделирования.

В условиях нарастания сложности глобальных

процессов и их национальных проекций первостепенное значение приобретает долгосрочное правовое прогнозирование и проектирование, при этом арктическое развитие может являться основой для формирования таких проектов [2]. Формирование цифрового образа (двойника, модели) арктических территорий является наиболее перспективным направлением развития управленческой мысли. Данный образ целесообразно интегрировать в цифровую модель общего стратегического управления страной. На основе цифровых моделей возможно предсказывать и искать оптимальные правовые режимы управляемой территории. При этом такой тип управления требует широкого круга постоянно вовлеченных в стратегическую оценку текущей ситуации ученых и экспертов.

Состояние и проблемы кадрового развития Арктики необходимо уточнить как в контексте кадровых проблем всей страны, так и в свете глобальных тенденций и процессов, а также в свете

социально-экономических проблем непосредственно Арктического макрорегиона. Основное содержание проблемного поля заключается в том, что для реализации имеющихся и проектируемых проектов арктического развития не хватает кадров, что может естественным образом привести к их замедлению.

Таблица 2. Численность населения России, некоторых федеральных округов и регионов, в том и числе арктических и приарктических в 2005–2020 гг., тыс. чел.

	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Российская Федерация	143236	142865	146545	146781	146749	146 171
г. Москва	10924	11541	12330	12615	12678	12 655
г. Санкт-Петербург	4713	4899	5226	5384	5398	5 384
Северо-Западный федеральный округ	13716	13626	13854	13972	13982	13942
Уральский федеральный округ	12129	12087	12308	12350	12361	12330
Сибирский федеральный округ	17404	17174	17259	17173	17118	17004
Дальневосточный федеральный округ	8551	8363	8260	8189	8169	8124
Мурманская область	839	794	762	748	741	733
Республика Карелия	676	643	630	618	614	609
Республика Коми	963	899	857	830	821	814
Ненецкий автономный округ	42	42	44	44	44	44
Архангельская область	1240	1183	1130	1100	1092	1083
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1468	1537	1626	1664	1675	1688
Ямало-Ненецкий автономный округ	517	525	534	541	544	547
Тюменская область без автономных округов	1309	1343	1455	1518	1538	1543
Красноярский край	2869	2829	2866	2874	2866	2856
Республика Саха (Якутия)	954	958	960	967	972	982
Чукотский автономный округ	52	51	50	50	50	49

Источник: Росстат. Регионы России.

В таблице 2 представлены данные по динамике абсолютной численности населения некоторых субъектов Российской Федерации и его процентному изменению с 2005 года, согласно которой наблюдался рост показателя за счет увеличения рождаемости, обретения Крыма и традиционно высокого миграционного прироста, при этом в ряде федеральных округов и арктических регионов, содержащих арктические зоны. Среди демографически сжимающихся регионов – Республика Коми, Мурманская, Архангельская области и Республика Карелия (первые

три региона входят в топ-10 по уменьшению численности населения за 15 лет), Карелия – 19-я по этому показателю. На 6% уменьшилась численность населения в ЧАО. Среди успешных в демографическом плане – ЯНАО и НАО, которые относятся к одним из самых успешных в приросте численности населения, уступая только субъектам Юга России, столицам, а также ХМАО и Тюменской области.

По данным (рисунок 1) за 10 лет Ямало-Ненецкий автономный округ (среди арктических и приарктических регионов) существенно увеличил численность занятых: с 388 до 471 тыс. В европей-

ских регионах Севера произошло значительное снижение численности занятых (до 20%) с 2010 года.

Как видно из рисунка 2, арктические регионы существенно различаются друг от друга по уровню вовлеченности населения в экономику. При этом в период с 2010–2020 годы очевидно происходили процессы как старения населения, так и увеличения рождаемости, что привело к практически повсеместному уменьшению доли занятых в населении. Этот процесс не проявился только в активно развивающемся Ямало-Ненецком округе.

Таблица 3. Смертность населения в трудоспособном возрасте (на 100000 жителей соответствующего возраста).

	2005	2010	2015	2018	2019	2020	Изменение с 2005, %
Чукотский автономный округ	1030,1	1328,4	865,8	954,6	801,3	853,2	17,2
Республика Карелия	1191,9	908	749,7	677,8	618,7	744,2	37,6
Мурманская область	927,9	689,6	635,4	547,8	556,2	664,1	28,4
Республика Коми	1069,3	796,6	701,1	607,7	608,3	658,3	38,4
Дальневосточный федеральный округ	1014,2	809,3	659,5	589,7	593	649,3	36
Сибирский федеральный округ	990,2	733,7	652,6	585,2	568,8	639,8	35,4
Архангельская область без автономного округа	1057	761,7	642,3	570,9	560,7	630,1	40,4
Ненецкий автономный округ	893,9	908,1	590	528,9	578,3	629,2	29,6
Красноярский край	970,7	699,6	621,6	583,4	550,8	624,4	35,7
Уральский федеральный округ	818,2	633,2	598,7	519,8	503,1	579,8	29,1
Северо-Западный федеральный округ	977,3	682,5	558,2	489	476,5	555,4	43,2

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Смертность населения в трудоспособном возрасте (на 100000 жителей соответствующего возраста). (Продолжение таблицы)

Российская Федерация	827,8	634	546,7	482,2	470	548,2	33,8
Тюменская область без автономных округов	795,7	654	559,4	495	463,9	538,5	32,3
Республика Саха (Якутия)	773,6	725,5	552,8	468,8	465,2	538,4	30,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	555,2	461,7	427,7	359,9	336	441	20,6
г. Санкт-Петербург	731,8	488,8	414,2	364,5	358,3	440,4	39,8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	571,5	510,3	432,3	380	360,9	432,1	24,4
г. Москва	485,4	389,3	340,7	317,4	313,5	374	23

Источник: Росстат. Регионы России.

Важнейшим показателем качества жизни является смертность населения трудоспособного возраста, которая в значительной мере определяет реальный уровень жизни в регионе. Как видно из представленных данных (таблица 3), большинство арктических и приарктических регионов имеют уровень смертности в трудоспособном возрасте более высокий, чем в среднем по России, однако Якутия и ЯНАО имеют ощутимо более низкий уровень. При этом место регионов относительно среднероссийского уровня практически не изменилось с 2005 года: те регионы, что имели более высокий уровень смертности в сравнении со среднероссийским. Данное обстоятельство в значительной степени определяет более низкое качество жизни в большей части приарктических регионов, что создает фактор непривлекательности условий для работы и жизни в регионе.

Вместе с тем, возможно, происходит трансформация занятости в Арктике, перестройка соотношения потребностей в кадрах различных отраслей экономики, что, например, может быть связано с общей трансформацией экономики в условиях цифровизации или в изменении структуры самой экономики в регионах, в условиях, например, повышения роли добывающей промышленности в ВРП арктических и приарктических регионов.

В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в Российской Федерации в целом добывающая промышленность на 2019 год имела величину доли в 13,5%. Что касается изменений экономики Чукотского АО, то они произошли в последнее десятилетие благодаря росту горнодобывающей промышленности, прежде всего, золотодобывающего сектора. Резкий подъем добывающего сектора в Красноярском крае связан с развитием нефтегазовой промышленности.

Другая важная для Арктического макрорегиона область – транспортный сектор. Отрасль «транспорт и связь» в Российской Федерации давала 10,5% валовой добавленной стоимости в 2010 году, в то же время в Мурманской области это значение составило 10,1%, в Республике Карелия – 8,5%, в Республике Коми – 9,8%, в Архангельской области (с НАО) – 13,6%, в НАО – 7%, в ЯНАО – 8,4%, в Красноярском крае – 8,5%, в Республике Саха (Якутия) – 11,1%, в ЧАО – 5,4%. На 2019 год в целом в России на отрасли «транспорт и хранение», а также «деятельность в области информации и связи» приходилось суммарно 10,3% добавленной стоимости (7,3 и 3,0%, соответственно).

Таким образом, транспортная составляющая экономики арктических и приарктических регионов несколько снизилась в целом в процентном

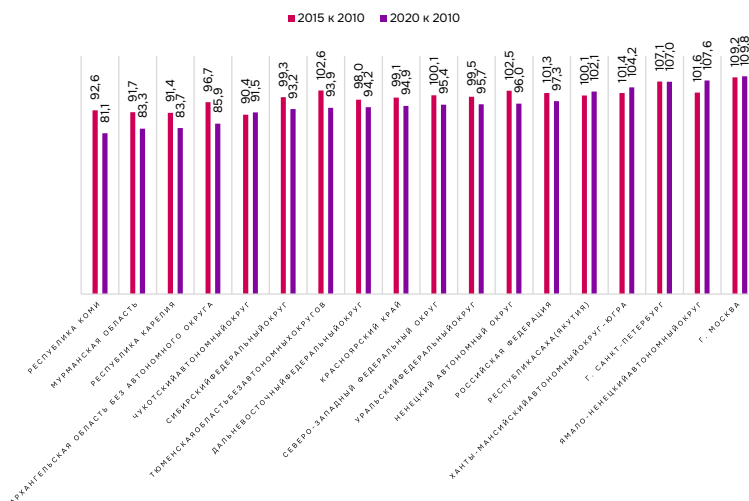

Рис. 1. Изменение численности занятых в Российской Федерации и некоторых, в том числе арктических регионах с 2010 к 2015 году и с 2010 по 2020 гг. (уровень 2010 года – 100%).

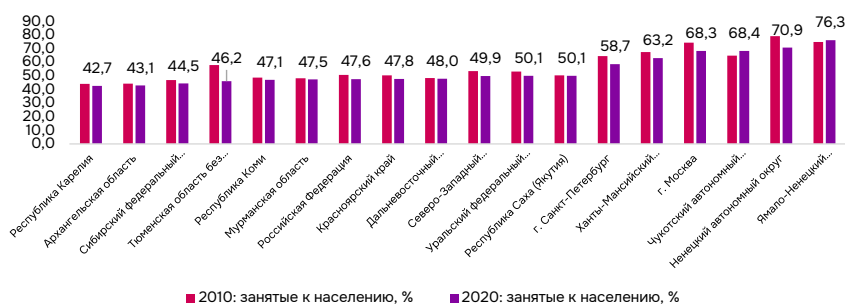

Рис. 2. Отношение численности занятых в экономике к численности населения в России и некоторых регионах, в том числе северных арктических и приарктических, %, в 2010 и 2020 гг.

отношении за прошлое десятилетие, что может быть связано как с общим ростом добывающей промышленности, так и с отставанием транспортной инфраструктуры от развития промышленности в целом.

Роль Арктики в экономике страны за десятилетие заметно выросла, но это не привело к существенному увеличению кадров добывающей промышленности в макрорегионе. Так, в ведущем по уровню добычи газа регионе страны (80% отечественной и 20% мировой добычи на 2020 год) – Ямало-Ненецком автономном округе – с 2015 года к 2020 году численность работников добывающей отрасли выросла незначительно – с 86 до 91 тыс. человек.

Образ успешного региона с высоким качеством жизни в Российской Федерации олицетворяет

прежде всего Москва. Однако, как видно из представленных в таблице данных, в Москве доля тех, кто занят в образовании, социальной сфере и здравоохранении ниже среднероссийской, как и доля энергетиков. Однако, очень высока доля тех, кто занят в сфере информации и связи, а также в «прочих» сферах, что означает развитость сферы услуг. В то же время сфера услуг в арктических и приарктических регионах кадрово насыщена меньше, чем в среднем по России.

В западных арктических регионах доля занятых в образовании, здравоохранении и социальной сфере выше, чем в среднем по России. В ЯНАО, напротив, она приближается к таковой в Москве. В активно развивающихся арктических регионах – прежде всего ЯНАО, значительно выше среднероссийского уровня насыщена кадрами

отрасль строительства (это насыщение даже выше, чем в Москве), в то же время Мурманская и Архангельская области имеют значительно более низкий уровень кадровой насыщенности строительства.

В целом арктические и приарктические регионы имеют весьма разный характер кадрового развития, обусловленный структурой их экономики. Однако западные регионы и территории Арктики с крупными городами и относительно многочисленным населением испытывают обратные тенденции по сравнению с поступательно развивающейся Москвой. Напротив, кадровые тенденции в ЯНАО зачастую аналогичны таковым в Москве.

В целом ключевые проблемы кадрового обеспечения Арктики представлены во многих работах и исследованиях [6–8; 10; 13; 19; 20] в которых отмечается высокий уровень миграции из региона экономически активного населения, суровый климат, более острый, нежели чем в других регионах России общий демографический кризис, недостаток готовящихся непосредственно для Арктики кадров, обучаемых в том числе в вузах Арктики (которых также недостаточно для самообеспечения макрорегионом потребности в специалистах) [19], снижение (недостаток) оптимального для обеспечения высокого качества жизни уровня здравоохранения; невысокая привлекательность макрорегиона для образованной и компетентной молодежи и др.

Регионы Арктики различны по своему экономическому функционалу, а также миссии в обеспечении национальной безопасности страны, по своим природным условиям и возможностям для интеграции в жизнь страны. Однако общую кадровую ситуацию в регионе можно оценивать по его миграционной привлекательности. Это может составить основу для стратегического мониторинга кадровой ситуации в АЗРФ, отдельных арктических регионах и территориях.

Конечно, принимаемые в последние годы меры оказывают благотворное влияние на кадровую ситуацию в Арктике. Они проявились в том числе

в процессе восстановления экономики от пандемии. Так, в мае 2021 года (по данным HeadHunter) по сравнению с аналогичным, «карантинным» периодом 2020 года количество вакансий в арктических регионах выросло на 65–141%.

Нынешней основой для реализации кадровой политики в Арктике является результат исследования Минвостокразвития России, проведенного вместе с Петрозаводским государственным университетом и Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова, показавшее потребность в рабочей силе в Арктике до 2035 года в объеме 182,4 тыс. новых работников (140 тыс. – в рамках около 200 инвестпроектов и еще 42 тыс. – у опрошенных 627 арктических работодателей). Вместе с тем, отметим, что с учетом того, что в настоящее время суммарно в организациях АЗРФ работает около 1 млн человек [16], за 10–15 лет как минимум четвертая часть из них должна естественным образом обновиться. 140 тысяч будут созданы в рамках 198 инвестиционных проектов, а еще 42 тысячи – в рамках действующих производств у 627 работодателей. Таким образом, можно ставить задачу не о привлечении почти 200 тыс. новых кадров, а о подготовке около полумиллиона работников для АЗРФ в ближайшее десятилетие.

Особую специфику АЗРФ представляет высокая «концентрация» в макрорегионе малых коренных народов. На 2016 год в АЗРФ проживало 82,5 тыс. представителей этой категории (всего численность малых коренных народов Севера оценивалась на то время в 250 тыс. человек) [17]. Однако их вклад в экономику относительно мизимален, доля работников, занятых в сельском хозяйстве и рыболовстве в арктических и приарктических регионах минимальна, и она ниже, чем в среднем по России.

Управлением Арктики с 2019 года занимается Минвостокразвития России. В последние 7 лет инвесторы вложили в проекты на Дальнем Востоке и в Арктике 2 трлн рублей, создали более 104 тысяч рабочих мест. В АЗРФ с 2021 года бесплатно выделили землю 3 тысячам человек, а на Дальнем Востоке уже 103 тысячи человек

получили гектары. В Арктике может быть реализован аналог проекта «Дальневосточный Квартал» (качественное жилье по доступной цене). В рамках программы «Дети Арктики» оплачен детский отдых для 6 тыс. детей из арктических регионов РФ.

Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики распространяет информацию о работе в макрорегионе среди абитуриентов и студентов, показывая траекторию работы на территории русского Севера. С Министерством обороны Российской Федерации реализуется проект «Арктический призыв» (привлекающий молодых людей после срочной службы работать в Арктике). Пилотный проект в 2021 году реализовывался вместе с «Норильским никелем», 3,5 тыс. ребят, срок службы которых истекал, предложили жить и работать в Арктической зоне РФ и 40% из них подтвердили интерес. В 2022 году проект расширен до охвата 25 тыс. человек, к нему подключились несколько десятков работодателей.

В Мурманской области реализуется стратегический план «На Севере – жить!», сформированный на основе предложений жителей региона [1]. Основная задача – переломить тенденцию на отъезд людей из Мурманской области. Планируется, что в Вместе с тем необходимо отметить, что регистрирующаяся Росстатом численность населения регионов Севера может существенно отличаться от таковой в реальности. Так, по данным переписи населения 2021 года, численность населения Мурманской области составила 668 тыс. чел., что на 60 тыс. меньше данных Мурманскстата на этот год [12]. В Карелии на 1 января 2022 года региональный орган статистики зарегистрировал 603 тыс. жителей, в то время как по данным переписи там постоянно проживает 533 тыс. человек [5]. В Республике Коми аналогичное расхождение данных переписи и регионального статистического управления по 2021 году составило 803 и 738 тыс. жит. соответственно [9]. Аналогичная ситуация в Архангельской области. В целом по сравнению с итогами переписи 2010 Республики Коми, Карелия, Мурманская и Архангельская области

продемонстрировали сокращение населения с 16,1 до 18,1%, став «антилидерами» страны по данному показателю [21]. Возможно, такое различие объясняется тем, что многие пенсионеры, переезжая в более южные регионы, остаются зарегистрированными на Севере, несмотря на то, что государство в последние десятилетия активно поддерживает такой переезд (в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», а также Постановлением Правительства России от 11 декабря 2014 г. № 1351 «О порядке компенсации расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, лицам, являющимся получателями страховых пенсий и (или) пенсий по государственному пенсионному обеспечению, и членам их семей»).

В привлечение кадров в Арктику вовлечен конкурс «Лидеры России». Платформа «Россия – страна возможностей» с 2021 года совместно с Министерством науки и высшего образования РФ по поручению Президента РФ реализуют проект «Центры оценки и развития управленческих компетенций» для развития надпрофессиональных компетенций (soft skills) и выработки индивидуальной траектории развития. За год создано 42 Центра компетенций в 22 субъектах страны. Центры есть в каждом федеральном округе, их работой охвачено уже более 60 университетов и 120 тыс. студентов.

Таким образом, требования арктических работников широки, они охватывают все более широкий круг проблем обеспечения качества жизни, что в свою очередь требует кадров, которые это качество будут обеспечивать – работников коммунальной сферы, социальной сферы, образования, культуры и, конечно, здравоохранения.

В настоящее время Россия и ряд других развитых и развивающихся стран переживает кадровый вызов, который в отечественной литературе получил название «кадровый удар» [3].

Таблица 4. Доли населения молодых, пенсионных и предпенсионных возрастных групп и оценка «кадрового удара» по экономике в предстоящие десятилетия.

	20–24	25–29	55–59	60–64	20–24/ 55–59	25–29/ 60–65
2010	8,7	8,4	7,1	4,8	122,5	175
2020	4,5	6,1	7,1	6,9	63,4	88,4
2025	4,9	4,6	5,6	7,7	87,5	59,7
2035	6,7	5,9	6,8	6,9	98,5	85,5

Источник: PopulationPyramid.net

Таблица 5. Доли жителей разных возрастных групп в населении арктических и приарктических регионов и величина текущего и предстоящего «кадрового удара» по экономике.

	20–24	25–29	55–59	60–64	20–24/ 55–59	25–29/ 60–64
Россия	4,7	6,4	7,1	6,9	0,66	0,93
НАО	5,4	5,1	6,9	6,3	0,78	0,81
Архангельская область	4,6	5,3	7,3	7,5	0,63	0,71
Мурманская область	5,2	6	7,1	6,6	0,73	0,91
ЯНАО	5,2	5,9	7,4	5,2	0,7	1,13
Красноярский край	4,8	6,8	6,8	6,5	0,71	1,05
Республика Саха (Якутия)	5,9	7,7	6,8	6,5	0,87	1,18
Чукотский АО	5,6	5,7	7,8	5,9	0,72	0,97

Источник: Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели.

Таким образом, стратегирование арктического развития является актуальным для исследования на научном и практическом уровнях. Арктические и приарктические регионы имеют разный характер кадрового развития, обусловленный структурой их экономики. Кадровый

удар в целом по России в значительной степени более выражен поскольку приводит к тому, что арктические регионы могут в ближайшее время сохранять свой статус «донора» кадров для остальной России, что осложняет кадровую ситуацию в них.

Библиографический список

1. «На Севере – жить!»: правительство Мурманской области приняло стратегический план развития региона на ближайшие 10 лет / Правительство Мурманской области. – 2019. – URL: <https://gov-murman.ru/info/news/344943> (дата обр. 01.12.2022).
2. Абрамова А. И., Авхадеев В. Р., Андриченко Л. В. Арктическое право: концепция развития. – М. : Юриспруденция, 2014. – 152 с.
3. Андреев А. И. «Кадровые удары» как кризисные периоды в новейшей истории // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3, № 5. – С. 91–100.
4. Андреев А. И., Зинькина Ю. В., Алексеенко О. А. «Кадровый удар» как результат влияния изменений возрастных структур населения ряда стран мира: политический и экономический аспекты // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2019. – № 3. – С. 49–63.
5. В Карелии объяснили серьезную разницу в данных по численности населения / РБК. – URL: <https://karelia.rbc.ru/karelia/05/06/2022/629607859a79473a718c4ca1>.
6. Евменова Е. В. Проблемы кадрового обеспечения развития Арктической зоны России // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2018. – 1 (67). – С. 84–87.
7. Иванова М. В., Белевских Т. В., Зайцев Д. В. Об арктическом рынке труда // Проблемы развития территории. – 2017. – 1 (87). – С. 145–157.
8. Исаев А. П., Фомина И. А. Приоритетные проекты развития зоны Арктики. Восстановление

- Северного морского пути // Управленч. консультирование. — 2018. — № 8. — С. 98–105.
9. Комистат обновил данные о численности населения в городах и районах республики / БНК, информационное агентство. — URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/150901> (дата обр. 01.12.2022).
 10. Корняков К. А. Кадровые проблемы развития Арктики // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 4. — С. 929–938.
 11. Оглезнева Т. Н. Государственная политика в Арктической зоне российской федерации и молодежная стратегия в Арктике: к постановке проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 10. — С. 15–19.
 12. Опубликованы предварительные итоги переписи населения / Хибини.com. — 2022. — URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/266680> (дата обр. 01.12.2022).
 13. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах / З. К. С. [и др.] // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11, № 6. — С. 184–201.
 14. Привлечение и удержание кадров в Арктическую зону России обсудили на ПМЭФ-2022 / Artic Russia. — URL: <https://arctic-russia.ru/news/privlechenie-i-uderzhanie-kadrov-v-arkticheskuyu-zonu-rossii-obsudili-na-pmef-2022> (дата обр. 01.12.2022).
 15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigF0iDjGVdYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обр. 05.12.2022).
 16. Ржаницына Л., Кравченко Е. Современный рынок труда в арктической зоне российской федерации // Федерализм. — 2020. — Т. 25, 3 (99). — С. 39–51.
 17. Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / под ред. В. А. Тишкова. — М. — СПб., 2016. — 272 с.
 18. Северные надбавки: история и современность / Artic Russia. — 2020. — URL: <https://arctic-russia.ru/article/severnye-nadbavki-istoriya-i-sovremennost> (дата обр. 05.12.2022).
 19. Сигова С. В., Степутьев И. С. Кадровое обеспечение приоритетов развития Арктической зоны России — вклад системы высшего образования // Университет. управление: практика и анализ. — 2016. — 5 (99). — С. 19–29.
 20. Сидняев Н. И. О роли инженерного образования в освоении Арктики // Высшее образование в России. — 2016. — № 12.
 21. Состояние и развитие горно-добывающей промышленности Чукотского автономного округа (Департамент промышленной и сельскохозяйственной политики) / Золото и технологии. — 2021. — URL: <https://zolteh.ru/spetsproekt/zolotodobyvayushhie-regiony-rossii/chukotskiy-ao/sostoyanie-i-razvitie-gorno-dobyvayushchey-promyshlennosti-chukotskogo-avtonomnogo-okruga> (дата обр. 01.12.2022).
 22. Что там в итоге с переписью: основные результаты по городам, регионам и округам и что изменилось с 2010 года / Тинькофф журнал. — 2022. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/perepis-2021> (дата обр. 01.12.2022).